

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо к читателю	7
Благодарности	20
<i>Глава 1. Призраки прошлого вернулись мучить меня</i>	<i>24</i>
<i>Глава 2. Попытки взлететь на сломанных крыльях</i>	<i>28</i>
<i>Глава 3. Потерянные радуги</i>	<i>44</i>
<i>Глава 4. Сгущаются тучи</i>	<i>69</i>
<i>Глава 5. Борьба за воздух</i>	<i>98</i>
<i>Глава 6. Хрупкая надежда</i>	<i>115</i>
<i>Глава 7. Проблески лебедя</i>	<i>146</i>
<i>Глава 8. Ужасы старшей школы</i>	<i>160</i>
<i>Глава 9. Открытие Атлантиды</i>	<i>194</i>

Глава 10. Фрик-шоу	212
Глава 11. Неожиданная гавань	236
Глава 12. Пластический хирург	248
Глава 13. Поворотная точка	257
Глава 14. Встреча выпускников	276
От автора	292
Руководство для читателей: часто задаваемые вопросы	294
Профессиональная биография Джоди Бланко	304
Источники	307
Программа антибуллинга Джоди Бланко: это не просто шутки! (It's not just joking around!)	310

ПИСЬМО К ЧИТАТЕЛЮ

Если вы читаете эту книгу, то, скорее всего, столкнулись со школьным буллингом. Школьник ли вы, ставший жертвой преследования, родитель, который волнуется за своих детей, учитель, которого тревожит обстановка в классе, или взрослый человек, переживший буллинг в детстве или юности и не способный забыть об этом, знайте: вы не одиноки. В мире миллионы таких, как вы, и всех волнует один и тот же вопрос — как это пережить? Я точно знаю ответ на него, потому что сама — одна из таких людей. Именно поэтому я решила написать книгу, которую вы держите в руках.

С пятого класса и до окончания школы я была той, с кем никто не хотел дружить. Я спасала сверчков, а большинство моих одноклассников устраивали соревнования, кто быстрее раздавит больше всех жуков. Я предпочитала писать стихи, а не играть в мяч или сплетничать с соседкой в домике на дереве. Я всегда защищала слабых, даже если для этого приходилось идти против всех. У меня было больше общего со взрослыми,

чем с ровесниками. За дружбу я отдала бы все на свете, кроме собственной души, а похоже, именно этой цены от меня и ждали. В школе я пережила всевозможные унижения — меня дразнили, подкалывали, я становилась жертвой жестоких и изощренных розыгрышей. Случалось и физическое насилие. Спустя много лет, когда меня спрашивали, что причиняло мне самую сильную боль, я отвечала, что больнее всего было то, что никто не хотел принять мою любовь и дружбу. От этого я страдала больше, чем от того, что сама не получала ни от кого ни любви, ни дружбы. Со временем яд этих чувств проник в душу и отравил ее. Прошло много лет, прежде чем я начала исцеляться.

Когда я писала эту книгу, у меня и мысли не было, что она станет бестселлером, не говоря уже о том, что положит начало целому движению и откроет для меня карьеру борца с буллингом и популярного оратора по этой теме.

Если бы в тот момент, когда я села за компьютер и начала разбираться со своими воспоминаниями, пытаюсь изложить их на этих страницах, кто-нибудь сказал мне нечто подобное, я ответила бы: «Да вы с ума сошли! Такого быть не может!» Мне казалось, что когда я допишу книгу, то потрачу пару недель, чтобы пристроить ее куда-нибудь, а потом эта страница моей жизни будет закрыта. Я ошибалась.

На мое решение публично рассказать о своей сложной юности повлияли многие факторы, но главным катализа-

тором стал расстрел в школе «Колумбайн»¹. Я смотрела выпуск новостей на CNN в прямом эфире, слушала, как «эксперты» высказывают одно пустое мнение за другим, и думала: «Америка не понимает! Все это не имеет никакого отношения к доступности оружия!» Стыдно признаться, но я сочувствовала двум стрелкам — равно как и их жертвам. Я понимала, что эти мальчишки совершили ужасный грех, но все равно переживала за них. Тогда я осознала, что не разобралась со своим прошлым. Если я не сделаю этого, то навсегда останусь его заложницей. Моя книга начиналась как попытка освобождения. Я попыталась придать своей мучительной юности смысл. Мне хотелось, чтобы дети, подвергающиеся буллингу, знали, что они не одиноки, что есть взрослые, прошедшие через то же самое. И если я сумела это пережить, то и они тоже смогут. Мне хотелось, чтобы те, кто травит сверстников, поняли: это не шутки, они портят своим жертвам всю жизнь. Мне хотелось, чтобы родители и учителя осознали проблему с точки зрения жертв буллинга.

Дорога оказалась долгой и непростой. Хотя я благодарна за возможность продолжать крестовый поход против травли, но быть «голосом преследуемых школьников Америки» — очень большая ответственность. Однако я стара-

¹ Резонансное преступление, произошедшее в школе «Колумбайн» в 1999 году. Двое учеников старших классов напали на других учеников и своих учителей. Они были вооружены самодельными взрывными устройствами и стрелковым оружием. Нападавшие убили 13 человек и ранили 23. Затем они застрелились сами (*прим. ред*).

юсь с ней справляться. Бывают моменты, когда опускаются руки и мне хочется сдать. Думаю, с вами такое тоже бывает. Если вы плачете из-за вечеринки, на которую вас не пригласили, если вы устали от того, что ваша дочь каждый день выходит из школьного автобуса в слезах, если вам страшно идти на урок, который вы должны вести, если вы, как и я, безумно боитесь пойти на встречу выпускников — вам нужно продолжать жить и помнить, что надежда есть всегда. Я верю, что мои мемуары помогут вам найти в себе смелость и использовать ее для обретения этой надежды.

Большинство авторов скажут, что у каждой книги есть собственная история — события, которые привели к публикации, зачастую бывают столь же драматичными, как и повествование. Моя книга — не исключение. Казалось, что этот проект обречен с самого начала.

«Этого не может быть», — твердила я себе, получив письма от всех крупных издателей Нью-Йорка. Все писали одно и то же: «Джоди, ваша история очень интересна, но буллинг — это не проблема. Честно говоря, мы не видим реальной читательской аудитории для вашей книги». Ирония моей ситуации была поразительной. Я написала книгу о том, как меня отвергали сверстники, и теперь они же отказывались и от моей книги! Большинство издателей хорошо меня знали — я пятнадцать лет успешно работала в книжном бизнесе, занималась рекламой и проводила кампании, которые превращали их издания в бестселлеры. Редакторы всегда полагались на мое чу-

тье. Так почему же они отвергли меня сейчас, когда я уже доказала им свое умение определять победителя? Меня словно по голове ударили.

Тогда я затравила издателя из Новой Англии, чтобы он выпустил в свет мою книгу... Ну, скажем по-другому: я проявила настойчивость.

Моя старая подруга из Publishers Weekly, к которой я обратилась за помощью, предложила мне отправить книгу в независимое издательство Adams Media и дала телефон директора. Я позвонила Бобу Адамсу и оставила на его голосовой почте бесстрастное сообщение: «Вы должны встретиться со мной». Я точно знала: если мне удастся с ним встретиться, то я сумею убедить его издать мою книгу. У бедняги просто не было шансов. Он перезвонил мне через сорок пять минут. В этот момент я уже ехала на север по трассе 95 из Нью-Йорка к Бостону и через три часа вошла в его кабинет. Мы отправились пообедать, и, когда нам подали кофе, он уже предложил мне контракт. Мой отец оказался прав: когда речь идет о чем-то важном, нужно начинать с самого верха. Я буду вечно благодарна Бобу Адамсу.

В день выхода этой книги президент Джордж Буш объявил войну Ираку, и все мои выступления в СМИ, в том числе и запланированный блок в программе «Доброе утро, Америка», отменились. Помню, как я думала, что это несправедливо. Я столько пережила, чтобы добиться издания книги, а теперь о ней никто не узнает. Я готова была сдаться, но тут случилось чудо. Через пару дней после от-

мененных выступлений издателю позвонили из книжного магазина и сказали, что моя книга буквально разлетается с полок. «Наверное, автор очень удачно выступила по телевидению?» — предположили они. А потом мне позвонили из New York Times и сказали, что моя книга вошла в список бестселлеров. Ожидая обещанной рекламной кампании, менеджеры книжных магазинов выставили ее исключительно выигрышно. Кампания так и не состоялась, но сочетание успешной обложки и удачного расположения на полке в магазине способствовали ее популярности. А дальше уже пошла молва. Пожалуй, это единственный случай в истории, когда отмененное выступление в утреннем телевизионном шоу не помешало попаданию книги в список бестселлеров New York Times.

Через несколько дней я начала получать сотни электронных писем. Мне писали школьники, родители и учителя. Ко мне обращались жертвы травли всего девяти-десяти лет от роду. Они говорили, что находятся на грани самоубийства, и умоляли о помощи. Мне писали растерянные учителя, которые видели, как ученики размахивали оружием. Меня просили приехать в школу и рассказать свою историю, чтобы предотвратить катастрофу. Мне писали отчаявшиеся родители, которые ничего не могли сделать, чтобы прекратить страдания своих детей. Я сортировала письма по категориям, выбирая самые важные и срочные. А потом я забронировала билеты на самолет, собрала чемодан и начала путешествовать по стране, чтобы ответить всем, кто ко мне обратился.

Так началась моя неустанная школьная кампания против буллинга INJIA («Это НЕ просто шутки!»). Утром я выступала перед школьниками, днем проводила семинар для учителей, вечером — для родителей и родственников, куда приглашали всех желающих. Я говорила предельно честно, ничего не скрывая. Я не выступала перед аудиторией, а вместе с ними переживала свое прошлое, обнажая душу. Я рассказывала школьникам, как буллинг портит всю жизнь человеку. Буллинг — не просто гадости, которые вы кому-то делаете. Это еще и добрые дела, которых вы не делаете. Вы оставляете одноклассника обедать в одиночестве, не выбираете его в команду, не вовлекаете в свой разговор. Такие поступки могут ранить больше физического насилия, потому что жертва начинает сомневаться не в тех, кто ее обидел, а в самой себе. И это сомнение сохраняется на всю жизнь.

Обращаясь к учителям, я рассказывала, что хорошего сделали и чего не сделали мои педагоги, когда им следовало бы поступить по-другому — об этом в детстве мечтала я, а теперь мечтают сотни школьников, подвергающихся травле. Родителям я говорила то, что кто-то должен был сказать моим, когда меня травили в школе. Перед каждым выступлением я закрывала глаза и молилась, чтобы Бог помог мне достучаться до тех, кому мои слова нужнее всего. Потом я представляла, как беру за руку всех своих слушателей и направляю их в теплую, терпимую и отважную жизнь.

Узнав мою историю, школьники часто подходили ко мне и просили о помощи. Я чувствовала, что они глубоко по-

трясены. Некоторые из них были жертвами травли, но подходили и те, кого я называла «элитными мучителями». Эти дети даже не понимали, что ведут себя жестоко по отношению к одноклассникам. Они просили помочь им измениться. Тогда я понимала, что мне удалось достучаться до их сердец. Если вы — школьник, то, надеюсь, когда-нибудь мне удастся встретиться с вами лично и так же повлиять на вашу школу.

Ответив на первые просьбы о помощи, я продолжила свою работу. Я выступила в сотнях школ, обратилась к десяткам тысяч учеников, учителей и родителей во всех Соединенных Штатах. И открыла для себя много удивительного. Я всегда знала, что взрослые, которые в детстве подвергались остракизму и травле, отчаянно нуждаются в понимании и признании их детской травмы. Но знать о чем-то — одно дело, а столкнуться с этим вживую — совсем другое. Я думала, что на вечерние семинары станут приходить родители и школьники, и была поражена, увидев множество взрослых, которые подвергались травле в детские годы. У многих из них дети даже не учились в школе. Таких людей было очень много. Некоторые приезжали издалека, чтобы побывать на семинаре. Мне хотелось кинуться к каждому редактору, который отверг мою книгу, и сказать: «Вот видите! А вы говорили, что у этой книги нет читательской аудитории!»

После семинаров для учителей многие из присутствующих подходили, чтобы поговорить со мной наедине. Они рассказывали, что в школе их травили, и именно поэтому

они решили стать учителями. Пережив буллинг в детстве, они захотели исправить то, что до сих пор продолжало их мучить. Кому-то это действительно помогло стать лучшим учителем, но для кого-то стало настоящим проклятием. Все учителя несут в классы свои особые дары. Если вы оказались в подобной ситуации, то, надеюсь, мне доведется встретиться и с вами тоже, и вместе мы сможем использовать ваши дары во благо учеников. В конце книги я поместила подробное описание программы INJJA для тех, кто захочет пригласить меня выступить в своей школе.

На моем пути было немало взлетов и падений. Я встречала родителей, которые не могли принять ситуации, в которой оказались их дети. Я сталкивалась с безразличными директорами школ, которые отворачивались от учеников, попавших в тяжелое положение. Я общалась с упрямыми учителями, которые не хотели меня слушать и еще больше — принимать предлагаемые мной идеи. Я встречала учеников, до которых мне не удалось достучаться, несмотря на все мои старания.

Все это стало для меня уроком. Я совершила немало ошибок. Иногда я не проявляла должного терпения, а порой была слишком агрессивна в общении с директорами школ. Порой я переходила границы дозволенного, оставляя интересы кого-то из учеников. Однако чаще всего я понимала, что иду нужным и важным путем. Я успешно вмешивалась в ситуации, которые грозили самоубийством или другими актами насилия, связанными с травлей. Я поддерживала напуганных, одиноких детей и помогала